

Увидев на экране мобильного телефона номер вызывающего абонента, Нин Чучу невольно нахмурилась, а на ее лице отобразилось явное раздражение. Но затем она глубоко вздохнула, спокойно ответила и даже слегка улыбнулась. Ее тон был таким же нежным и покорным, как обычно:

- Привет, папа.

- Чучу, ты с ума сошла?

В трубке раздался строгий и низкий голос мужчины средних лет.

- Как ты можешь говорить такие возмутительные вещи в прямом эфире? Ты хоть представляешь, скольких людей ты обидела? Ты меня опозорила! Твоя сестра права. С тех пор как ты попала в индустрию развлечений, ты стала вести себя отвратительно! Ты не только лжешь и обманываешь людей каждый день, но теперь тебе еще хватает смелости клеветать на других без зазрения совести...

Беспорядочные обвинения и ругань отца, звучавшие в ушах девушки, заставили ее неосознанно сжать кулаки.

Это был ее биологический отец, но он всегда вставал на сторону ее мачехи и сводной сестры.

Когда в детстве у Нин Чучу возникали конфликты со сводной сестрой Юн Иру, он лишь обвинял свою родную дочь в невежестве.

Если бы девушка не научилась хитрить и вести себя мило, ей бы не нашлось места в семье Нин! Это было действительно смешно. Учитывая то, что она была единственным родным ребенком своего отца.

Нин Чучу с трудом подавила гнев в своем сердце и решила, как обычно, быть покорной и играть роль избалованного ребенка, чтобы одурачить предвзятого отца, и сохранить эти фальшивые отношения между родителем и ребенком. Однако она забыла о существовании Системы Правды.

Девушка сделала нежное выражение лица и обиженно надула губы, но ее слова прозвучали очень агрессивно:

- Папа, ты еще не настолько стар, чтобы страдать болезнью Альцгеймера, так почему ты все перепутал? Кто, ты говоришь, моя сестра? Юн Иру? Ты признаешь ее своей дочерью, но я не признаю ее своей сестрой. Она дочь любовницы. Достояна ли она называться моей сестрой? Только ты, папа, ведешь себя великодушно и стремишься быть ее настоящим отцом.

- Кроме того, то, что я сказал в прямом эфире, - абсолютная правда. Это факт, что режиссер

Сон изменял своей жене и завел роман с Лю Мэй. Меня тошнит, когда я вижу этого подонка-изменника, и это заставляет меня терять над собой контроль.

- Папа, ты ведь должен меня понять? В конце концов... первым подонком-изменником, которого я так сильно возненавидела, стал ты. И ты все еще считаешь, что я ставлю тебя в неловкое положение? Ты уже опозорился, когда вас с Юн Шу застукали в постели.

- Я даже не догадывалась, что тебя, безнравственного отца, можно опозорить, так что может ты расскажешь мне, как это сделать?

Нин Чучу выпаливала свои сокровенные мысли со скоростью пулемета. Закончив говорить, она была потрясена.

Ей действительно был давно противен этот лживый и бессовестный подонок-отец, но... она пока не хотела разрывать с ним отношения!

Она хотела постепенно вернуть все имущество, которое принадлежало ей и ее биологической матери, и не позволить матери и дочери семьи Юн пользоваться им! Однако, прежде чем достичь своей цели, ей нужно было сначала приструнить своего отца-подонка...

Как она могла сделать это теперь?!

Девушка крепче сжала мобильный телефон. Ей хотелось разорвать Систему на куски.

В трубке воцарилась тишина. Нин Чучу предположила, что отец-подонок был ошарашен своей непутевой дочерью, которая вела себя так дико. Но когда он опомнится, то наверняка снова придет в ярость.

Девушка была расстроена. Теперь, когда ничего уже было не исправить, она не хотела больше выслушивать нравоучения от своего отца, поэтому просто повесила трубку.

Нин Чучу в изнеможении откинулась на спинку стула, подперла лоб рукой и тихо произнесла:

- Система, тебе не нужно беспокоиться о моем спасении, просто откажись от меня прямо сейчас.

Девушка ощущала что-то вроде самозабвения и депрессии.